

THE MINISTERO DEI BENI E DELLE ATTIVITÀ CULTURALI E DEL TURISMO

Divine Beauty: от Ван Гога до Шагала и Фонтаны

МЕСТО: PALAZZO STROZZI
ДАТА: ДО 24 ЯНВАРЯ

Флоренция

Palazzo Strozzi — главная выставочная площадка для современного искусства во Флоренции. Это уцелевшее с XV века палаццо банкиров снаружи выглядит как крепость, внутри — как дворец. Долгие годы оно было закрыто, так как наследники увязли в судебных разбирательствах. Своей безупречной выставочной репутацией палаццо Строщи обязано быв-

шему директору Джеймсу Брэдберну. Под его руководством было сделано несколько выставочных хитов не местного, а международного масштаба, как, например, выставка «Весна Возрождения. Скульптура и искусство во Флоренции 1400–1460». Из Флоренции она переехала в Лувр. Новый хит — выставка «Божественная красота от Ван Гога до Шагала

и Фонтаны» о щекотливой теме отношений между религией и искусством с середины XIX века до середины XX. От реализма Доменико Морелли до информальной живописи Эмилио Ведовы, от дивизионизма Гаэтано Превиати до символизма Одилона Редона и экспрессионизма Эдварда Мунка. Ради «Божественной красоты» во Флоренцию выехали такие гранды,

как «Пьета» Ван Гога (Музей Ватикана), «Анжелос» Жан-Франсуа Милле (Музей Орсе, Париж) и «Белое распятие» Шагала (Чикагский институт искусства). Специально к выставке выпущена тематическая карта по «божественным красотам» Флоренции — их тут не счесть, особенно если свернуть с туристической тропы.

Вена

GALLERIE K. OSLO / RETO RODOLFO PEDRINI, ZÜRICH

Графика Эдварда Мунка

МЕСТО: АЛЬБЕРТИНА
ДАТА: ДО 24 ЯНВАРЯ

За графику норвежское все — Эдвард Мунк (1863–1944) взялся по двум причинам. Нужны были деньги — это раз. И два — он слишком болезненно переживал расставания со своими картинами, как он их сам называл. Случалось, что спустя какое-то время художник даже просил у покупателя одолжить их ему на время. Но, зная его вспыльчивый нрав, никто не решался. Гарантий, что картина вернется целой и невредимой, не

было. Поворотным моментом для Мунка стал Париж, который в начале XX века был столицей графики. Тон задавали Валлотон, Муха, Тулуз-Лотрек и Боннар. Но в отличие от них Мунк был самоучкой: технику литографии и гравюра на дереве он освоил сам и все делал собственноручно в своей мастерской. Более того, рисунок древесины — эти волнообразные сосуды — оказался столь созвучен его живописи, что он сохранил его в есте-

ственном виде. Как, например, в «Поцелуе» — одной из своих первых гравюр. Она, так же как и «Вампир», «Мадонна», «Поцелуй», «Тоска», «Меланхолия», «Крик» и десятки других известных работ норвежца, является частью живописного цикла «Фриз жизни» — «поэмы о жизни, любви и смерти», которую Мунк задумал перенести с холста на дерево и бумагу. Результат — в венской Альбертине до конца января.

RUSSIAN STATE ARCHIVE FOR LITERATURE AND ART, MOSCOW

«В поисках „Последней футуристической выставки картин 0,10“»

МЕСТО: ФОНД БЕЙЛЕРА
ДАТА: ДО 10 ЯНВАРЯ

«Последняя футуристическая выставка картин „0,10“ (ноль-десять)» проходила по адресу Марсово поле, 7 в художественном бюро Надежды Добычиной с 19 декабря 1915 года по 17 января 1916 года. Ноль обозначает отсутствие предметизма, десять — число художников-участников (в итоге его было больше, но название менять не стали).

В историю мирового искусства она вошла благодаря участию «Черного квадрата» Малевича — это было его первое появление на публике. По каталогу он проходил как «Черный четырехугольник» и висел в красном углу, что вызвало волну недовольства. Но вскоре критики подуспокоились, а «Черный квадрат» стал «иконой русского авангарда». На

празднование его столетия в базельский Фонд Бейлера приглашен двойник 1929 года из Третьяковской галереи. Дебютантом той выставки был и Владимир Татлин, который так же, как и Малевич, впервые представил свои контррельефы. Абстрактные, хрупкие скульптуры, увы, не выжили, поэтому на выставке представлены только архивные материалы и фото.

Впервые за много лет участники той исторической выставки собираются вместе. Это и Ксения Богуславская, и Иван Кюн, и Иван Пунин, и Михаил Меньков, и Ольга Розанова, и Любовь Попова, и Надежда Удальцова, и Натан Альтман. Редкая возможность вернуться в Петербург 1915 года, находясь при этом в Базеле.

Базель